

Окинский уходит в пике: как крупнейшая птицефабрика Приангарья оказалась на грани банкротства

История вокруг СПК «Окинский» в последние недели превратилась в настоящий телеграм-сериал. Одни ищут виноватых среди чиновников, другие рассуждают о федеральных сетях и агрохолдингах, третьи пытаются превратить ситуацию в очередной политический скандал. На этом фоне теряется главное — одно из крупнейших сельхозпредприятий Иркутской области оказалось в тяжелейшем финансовом положении.

Причем проблемы там начались далеко не вчера. Судя по объему накопленных долгов, кризис внутри предприятия зрел уже давно.

СПК «Окинский» — это не маленькая районная ферма, которую никто не заметит после закрытия. Предприятие десятилетиями обеспечивало область яйцом и мясом птицы, оставалось крупным работодателем и считалось одним из символов регионального агропрома. Для Зиминского района это вообще одна из ключевых производственных площадок.

Теперь же кооператив оказался в процедуре банкротства. Арбитражный суд ввел наблюдение до сентября 2026 года, а это уже не формальность и не техническая процедура. Фактически речь идет о попытке понять, можно ли еще спасти предприятие или ситуация зашла слишком далеко.

Самое неприятное в этой истории — масштаб долгов. Если открыть картотеку арбитражных дел, становится понятно, что претензии к «Окинскому» накопились у самых разных компаний. В числе кредиторов —

поставщики кормов, техники, оборудования, лизинговые структуры, коммунальные предприятия и торговые организации.

Только по открытым судебным данным сумма требований уже превышает сто пятьдесят миллионов рублей. И это лишь та часть долгов, которая дошла до суда.

При этом в отрасли давно обсуждают куда более серьезную кредитную нагрузку предприятия. Называются суммы в несколько раз больше. Если эти оценки соответствуют действительности, то речь идет уже не о временных сложностях, а о полноценной финансовой катастрофе.

Особенно странно всё это выглядит на фоне событий последних лет. Еще совсем недавно предприятие расширяло производство, строило новые объекты и демонстрировало признаки активного роста. Со стороны создавалось впечатление, что у кооператива всё более чем стабильно.

Но аграрный рынок давно живет по другим правилам. Сельское хозяйство в России сейчас работает практически на износ. Дорожают корма, техника, логистика, обслуживание оборудования. Кредиты становятся тяжелее после каждого скачка ключевой ставки. При этом производитель не может бесконечно повышать цену продукции, потому что покупатель просто перестанет ее брать.

С яйцом ситуация особенно жесткая. Это не премиальный товар, где можно спокойно переписать ценник и переложить все расходы на потребителя. Любое серьезное повышение стоимости сразу бьет по продажам.

В итоге предприятия оказываются в ловушке. Себестоимость растет быстрее, чем выручка.

Для крупных федеральных агрохолдингов подобные кризисы еще можно пережить за счет масштабов бизнеса и финансовой подушки. У региональных производителей запас прочности гораздо меньше. Один неудачный сезон, несколько просчетов в управлении, высокая кредитная нагрузка — и ситуация начинает рассыпаться буквально на глазах.

Похоже, именно это и произошло с «Окинским». Сначала предприятие пытается закрывать кассовые разрывы кредитами. Потом начинают копиться долги перед поставщиками. Затем появляются первые просрочки и судебные иски. После этого система начинает рушиться уже по цепочке.

Причем проблема здесь касается не только самого кооператива. За каждым иском стоят другие предприятия, у которых тоже есть сотрудники, зарплаты, налоги и собственные обязательства.

Кто-то поставлял зерно, кто-то — корма, кто-то — оборудование или технику. Все они рассчитывали получить деньги за свою работу. Когда крупное предприятие перестает платить, удар автоматически расходится дальше по всей экономической цепочке.

Подобные истории происходили неоднократно. Сначала кажется, что речь идет о локальных проблемах одного бизнеса. Потом выясняется, что вокруг него завязаны десятки подрядчиков и поставщиков, которые тоже начинают уходить в убытки.

Именно поэтому банкротство крупных предприятий редко остается их личной проблемой. Особенно в сельском хозяйстве, где всё держится на непрерывном цикле производства.

Птицу нужно кормить каждый день. Производство нельзя остановить «до лучших времен». Любая пауза здесь быстро превращается в новые убытки.

На этом фоне попытки свести всю историю исключительно к политическим перепалкам выглядят довольно странно. Потому что главная проблема «Окинского» в том, что предприятие оказалось перегружено долгами и перестало справляться с финансовой нагрузкой.

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Анна Моль**.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krsyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)